

жайший срок «символически» занять («небольшими силами и лишь в некоторых пунктах») районы, уступаемые им по лондонскому плану².

Суриц

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 534—535.

¹ См. док. 377.

² См. прим. 1 к док. 376.

382

Из протокольной записи о заседании правительства Чехословакии¹

Прага

29 сентября 1938 г.

...* Министр иностранных дел указывает на заявление России о том, что она вмешается в конфликт в случае, если Чехословакия подвергнется нападению и будет протестовать в Лиге Наций². Однако помощь со стороны лишь одной России была бы небезопасной, поскольку привела бы к возникновению антибольшевистского фронта. Два дня назад Англия и Франция обещали помощь, но сейчас их позиция неустойчива...**

*SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí
MR, XVIII/7, schůze 29. září, krab. 4142.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Заседание чехословацкого правительства состоялось 29 сентября 1938 г. в 19 час. при участии президента Э. Бенеша, членов политического комитета правительства и председателей коалиционных партий. Во время заседания Э. Бенеш и К. Крофта констатировали, что СССР охарактеризовал требования Германии как неприемлемые и что он готов выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии (SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí MR, XVIII/7, schůze 29. září, krab. 4142). Тем не менее перспектива вооруженной защиты республики лишь совместно с СССР была отвергнута. См. также док. 383 и 395.

² См. док. 400.

383

Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о позиции президента Чехословакии Э. Бенеша в отношении советской помощи

Прага

29 сентября 1938 г.

Быстрота хода событий и ограниченность рабочих рук в полпредстве лишили меня всякой возможности сколько-нибудь последовательно зафиксировать происходящее. Вынужден ограничиться сообщением в дополнение к моей телеграфной информации самых существенных моментов, не получивших достаточного отражения в телеграммах.

* Опущен текст, не касающийся советско-чехословацких отношений.

** В заключение документа следуют подписи министров.

Прежде всего относительно Бенеша. Я все время ощущал, что Бенешу в отношении советской помощи, так сказать, и хочется и колется прибегнуть к этому средству защиты интересов Чехословакии. В последних разговорах со мной он каждый раз судорожно хватался за возможность нашей помощи и вызывал меня для разговоров как раз тогда, когда получал очередной крепкий удар от Англии и Франции. Как только он несколько оправлялся или думал, что находит новый выход из положения путем нового дипломатического хода, он немедленно проявлял значительно меньшую заинтересованность в нашем отношении. Я не сомневаюсь в том, что этот сухой педант и прожженный дипломат с самого начала и до конца целиком надеялся и все еще надеется достигнуть максимума возможного для Чехословакии на путях опоры на Англию и Францию, а о помощи СССР думает как о крайне самоубийственном для чехословацкой буржуазии средстве защиты Чехословакии от нападения Гитлера. Особенно сильные сомнения в истинных намерениях Бенеша у меня возникли, когда он говорил со мною уже по поводу гитлеровского меморандума¹ и приложенной к нему карты районов, которые Гитлер намерен оккупировать 1 октября. И перед лицом этой уже совершенно явной угрозы прямому существованию Чехословакии Бенеш продолжал доктринерствовать и рассуждать на тему о том, что он никогда не возьмет на себя ответственность за начало новой мировой войны, что первый выстрел должен быть сделан со стороны Германии и главная трудность заключается в том, что Гитлер этого выстрела не делает. Как будто тем временем уже не лилась кровь в Судетской области и как будто насилие, производимое над Чехословакией всеми, начиная от Гитлера и кончая Даладье, недостаточное основание для того, чтобы встать на дыбы и защищаться. Но я, понятно, воздержался от всякой критики Бенеша и все время играл роль только посредника для передачи его информации в Москву.

Я себе объясняю это поведение Бенеша тем же социальным страхом, каким заражены и руководствуются и другие «миротворцы» в Европе. Бенеш боится масс. Если он раньше часто и даже охотно говорил о том, что на худой конец он обратится к народу и народ его поддержит, то за последний период он стал бояться этого народа... Мне совершенно достоверно известно, что заседание Совета министров под председательством Бенеша от 29 сентября с. г.², посвященное вопросу о последнем английском плане передачи Германии судетонемецкой области, занималось коротко ответом Чехословакии на этот план, а затем весьма длительно вопросом о том, что делать, если армия обнаружит неповиновение и не уйдет с укрепленных позиций без боя. Сомнения вызывал, понятно, не генерал Сыровы³ и не генеральный штаб в целом, а сомнения вызывали народные массы, вооруженные в результате всеобщей мобилизации, и значительная часть офицерства. Совет министров не додумался ни до чего хорошего, и этот вопрос и сегодня висит страшной угрозой над головой правительства и всеми начинаниями Бенеша.

Для характеристики настроения в армии приведу лишь несколько моментов из числа многих фактов. Сегодня правительство официально признало, что за Хомутово, непосредственно на германской границе, произошла прямая стычка воинских частей с генлейновцами, которых поддержали германские регулярные части, перейдя через границу. Командный состав с револьверами в руках должен был удерживать солдат от настоящего боя и отвести их несколько назад. Около Фри-

вальдова командный состав запер солдат в казарме и тоже с револьверами в руках вынужден удерживать рвущихся в бой. Части у Находа забрасывают правительство резолюциями с требованием немедленной войны. 30 рот приняли такие резолюции. В «Руде право» вчера напечатана резолюция гарнизона в неназванном месте на Словакии. Части требуют немедленного наведения порядка в Судетской области и безоговорочной защиты нынешних границ Чехословакии. Факт достоверный. Что касается командного состава, то я лично слышал заявления офицеров, что они не отступят или что они будут стыдиться носить свой мундир, если им придется отступить, что они сами сорвут с себя погоны, поломают свои сабли и т. д.

Из гражданских лиц, включая чиновников мининдела, никто не сомневается в том, что попытка отвести армию из укрепленного района превратится в большую трагедию для Чехословакии. Многие рассуждают на тему о том, что последний английский план передачи Судетской области может превратиться в план оккупации Чехословакии Гитлером, потому что минимум некоторые части армии окажут сопротивление, и Гитлер воспользуется этим для наведения порядка во всей Чехословакии. Так или иначе, но вопрос о судьбе Чехословакии далеко не будет решен постановлениями четырех премьеров, заседающих сегодня в Мюнхене. Это всеобщее мнение и всеобщее опасение. Атмосфера остается крайне напряженной, и это напряжение может разрядиться в очень бурных формах.

Моментом, подлежащим учету, является и тот факт, что новое правительство генерала Сыровы за несколько дней своего существования потеряло популярность. Сегодня просто на улице можно слышать, что и это правительство ничуть не лучше старого правительства и занимается тем же гешефтом распродажи чехословацкой земли. Авторитет Бенеша тоже решительно подорван. Если завтра массам станет известно, что Гитлер все-таки 1 октября получает Судетскую область, то может произойти спонтанный взрыв негодования и в такой обстановке совершенно нельзя будет сказать, кто сумеет подхватить знамя Чехословацкой республики, которое фактически уже выпало из рук Бенеша. Сегодня нет другого настроения, как только настроения презрительного пренебрежения к чехословацкому правительству, которое ничего не решает и ничего не может сделать в своей стране и за которое теперь решают что-то в Мюнхене. Раздаются голоса, что такое правительство уже не правительство и должно оставить свое место. Благоразумные голоса выражают понимание безысходности положения, поскольку против правительства и против Бенеша никакого сопротивления оказать невозможно. Последствием будет раскол в народе, раскол в армии и такой разброд, который может повести даже к гражданской войне, которая не имела бы абсолютно никаких перспектив, была бы кровавой, но непродолжительной и закончилась бы погромом всех антифашистских сил и торжеством фашизма во всей Чехословакии, безразлично гитлеровского ли или своего, отечественного, марки аграриев или какого-нибудь Гайды⁴ или Стршибрного. И все же даже такие благоразумные голоса не видят возможности избежать подобных тяжелых потрясений. На что благоразумный и осторожный человек, известный наркоминделу Папоушек, начальник Политархива и литературный сотрудник Бенеша и Крофты, и тот сегодня в разговоре со мной без всяких обиняков заявлял, что не видит выхода, потому что армия во главе с подавляющим большинством офицерства не послу-

шается приказа оставить укрепленный район, что даже Бенеш уже не тот авторитет, который мог бы повлиять на нее...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Частично опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 147—148.

¹ См. док. 372.

² См. док. 382.

³ Сыровы Я.— чехословацкий политический деятель, генерал. В 1926 г.— министр национальной обороны. В 1927—1933 гг.— начальник генерального штаба. В 1933—1938 гг.— инспектор чехословацких вооруженных сил. С 22 сентября по 1 декабря 1938 г.— председатель правительства и министр национальной обороны. С 7 октября по 30 ноября 1938 г. исполнял функции президента республики.

⁴ Гайда Р.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 76; т. II, с. 266.

384

Письмо посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте об отношении Советского правительства к событиям в Чехословакии

Москва

29 сентября 1938 г.

Быстрое развитие событий делает почти беспредметным любое письменное сообщение. Тем не менее мне хотелось бы еще раз разъяснить точку зрения Советского правительства по поводу сегодняшнего конфликта, поскольку в печати и телеграфных сообщениях из-за границы все еще проявляется значительное непонимание советской политики. Также и мотивировка принятия нами англо-французского предложения¹, содержащаяся в выступлении министра Вавречки², в котором он ссылается на советское предложение передать дело в Лигу Наций и на сложность подобной процедуры,— такая мотивировка, или по крайней мере соотвествующая часть ее, вызвала здесь определенное недовольство.

В ранее направленных сообщениях я уже несколько раз подчеркивал, что в глазах Советов предложение обратиться в Лигу Наций имеет скорее теоретическую и моральную ценность. Еще вчера я говорил об этом деле с Потемкиным, который со мной полностью согласился, что в случае агрессии процедура в Женеве может быть весьма краткой, как только найдутся великие державы, которые решились бы действительно выступить против агрессора. И именно отговорки Бонне о сложности процедуры усиливали подозрения Советского правительства относительно того, что Франции не хочется вступать в конфликт.

Понятно, что Советское правительство колебалось и колеблется вступить в конфликт без западных держав, чего мы от него никогда и не требовали. Здесь имеются серьезные опасения, что при одностороннем вмешательстве Советов из чехословацкого вопроса возникла бы такая же проблема, как в Испании, со всеми страшными политическими последствиями для всей Европы и в особенности для Чехословакии. Тем не менее на запрос президента д-ра Э. Бенеша³ о том, готов ли Советский Союз поддерживать нас в Женеве в соответствии со статьями 16 и 17, ответ, немедленно переданный мне Потемкиным, был абсолютно положительным. Ясно, что в таком случае степень участия